

Об авторе. 40 лет. Живет в Вильнюсе (Литва). "Писать стихи начала классе в 4-м...

Печаталась в прессе Литвы, а также поэтических сборниках и альманахах, изданных в Литве в разные годы, в том числе "Литера 2008" и "Литера 2010". Также печаталась в "Планете поэтов-5" и других изданиях МАПП. Пишу на русском и литовском языках".

Спасение

До Вильнюса, как до звезды...
Он за окном моим, но всё же —
До Вильнюса, как до звезды.
К нему, сумняшеся ничтоже,

Сквозь веер тонкого стекла,
Забыв на повороте бога,
Бежала, падала б, текла,
Ползла, коль не держали б ноги.

Сквозь веер тонкого стекла,
Сквозь пальцы вынутых осколков,
Сквозь шёпот мёртвых губ «акла»*,
Теперь и сквозь тебя, вот только,

Столкнувшись с бесом темноты,
Я так и не смогла измерить
Предательством понятие «ты»;
Отныне «ты» — понятие веры,

Отныне ты — прохожий гость,
Напоминающий кого-то.
Я выплакала всё, вот — горсть
Стеклянных капелек болота.

...И снова Вильнюс за окном
Забыто, нереально близок.
Мой старый, одинокий дом,
Окно, лишённое карниза...

На время потеряв, тебя,
Мой Вильнюс, обретаю снова,
Как равновесие, любя,
Как дар рождения второго.

*«Акла» (пер. с лит. яз.) — слепая.

Маски

...А люди любят, очень любят маски:
В одних пустые маленькие глазки,
Другие вечно чем-то недовольны,
А третьи запевают «смирно-вольно».

Есть лающие, хоть и не собаки,
С улыбками, блестящими от лака...
Найдёшь немало в театральном хламе,
Но для себя мы выбираем сами.

Под маской жить и проще, и удобней,
И прирастает кожей новогодней;
И совпадают профили, движенья,
И старятся... ненаши отраженья.

Потеря

Придёшь дождём неожиданным поутру
И молчаливым призраком печальным...
В пустыню сердца и к пределам дальним,
И — призрака! — я больше не сотру...

Я больше – нет, ни разу, никогда.
Сегодня, завтра, если завтра будет.
Но напоследок – ангел не осудит, –
Границам ночи вновь отвечу: «да».

Не выдержу. Вселенная – мала.
Не понял, не поймёшь, не понимаешь...
И, тишину ночную обнимая,
Два ангел боли развернёт крыла.

Но нужно тише – даже не шептать,
То имя, что кричала. Боль не вечна,
Хотя тоска казалась бесконечной,
Безудержной – рукою не унять.

И всё же ветер выхватит слова,
Швырнёт в лицо нелепым обвиненьем,
И шевельнутся, оживая, тени...
Всего лишь тени – ветви и трава.

Я потеряла сердце в темноте,
Среди цветов, расцветших в новолунье.
Теперь не плакса, но и не певунья –
Да, я не та, но и цветы – не те!

Когда созреют слёзы как вино,
Боль отдалится полночью забвенья.
Дай, боже, разум, разум и терпенье,
А третье – силы – мне уже дано.